

Оригинальные идеи возникают у всех по-разному, независимо от сезона, погоды и места нахождения человека. Так уж случилось, что прямым отношением к теме нашего разговора явились окна многоэтажного дома на площади им. Ленина нашего города.

Для семьи капитана первого ранга Ростислава Даниловича Фролова и его жены Ольги Михайловны окна их квартиры всегда обращены к широкой панораме легендарного Заволжья и воспетой поэтами Стрелки.

Ландшафт - из окна, красота - от лоскутка

«Так случилось, что с мужем мы прошагали рука об руку пятьдесят пять непростых, но интересных лет жизни. Занимаясь каждый своим творческим делом, мы вырастили сына, продолжающего сегодня традиции своего талантливого отца в отечественном пароходстве. Научно-исследовательская деятельность мужа, профессора Волжской Академии, — рассказывает Ольга Михайловна, — была связана с разработкой технических идей, что не мешало ему наблюдать и за моим рукотворчеством. Откуда черпались идеи? Да всё от любования первозданной красотой великой Волги. В часы отдыха, из окон нашей квартиры мы наблюдали за городскими пейзажами. Нас восхищала природа, смена сезонов, снегопады, летние ливни и пронесившиеся краски над постоянно меняющейся рекой.

Наш разговор с О.М.Фроловой, руководителем нижегородского клуба «Чернопрудный лоскуток» состоялся именно у большого и светлого окна их квартиры, где за семейным широким столом идеи двух неординарных супругов воплощались в материальные формы.

Редко встретишь, когда учёный при всей своей огромной занятости, был идеологом, движущей силой и поддержкой в осуществлении идей своей руководящей — жены.

Ольга Михайловна, техник-конструктор швейного производства, проработала в этой сфере более десяти лет. Обладая невероятной энергией и жизнелюбием, она преуспевала и на производстве, и в преподавательской деятельности, где у О.М.Фроловой было немало различных идей и желаний.

В 90-е годы, заканчивая свою основную трудовую деятельность, Ольга Михайловна с невероятным упорством искала и находила множество дел, связанных с текстильными материалами. Как профессионал, неравнодушный к внешней красоте человека и его окружению, она обращалась к различным видам прикладного творчества. Чувство бога-

того воображения, а главное, огромное желание всё создавать своими руками, совмещалось с тягой к художественной вышивке и плетению из шнура, машинному и ручному вязанию, декоративным работам из тканых и других материалов.

На первый взгляд, далеко не новые, а скорее традиционные идеи работать с текстильными фактурами, были одобрены ни кем иным, как её профессором-мужем. Так в семье Фроловых поселился дух единства математически точных технических идей и многообразных видов женского рукоделия. Стены квартиры быстро заполнялись багетами, в рамках которых размещались вышивки и текстильные композиции на темы города и красочных волжских просторов...

Ольга Михайловна в числе первых мастериц в городе освоила технику объёмного шитья и аппликации из ткани, где чаще всего отражались мотивы сказочной природы, сюжеты бы-

товых и календарных событий. В каждом предмете элемент эстетики и традиционной функциональности были взаимно дополняемы и оправданы соответствующим колоритом и декором..

Но особенную ценность для мастерицы представляют оригинальные работы из многоцветного лоскута. «Вот, посмотрите на покрывало, составленное из более шестисот образцов ткани. А вот другое полотно, я назвала его «Сосчитай - не сбейся». Почему так? В нём вы видите бесчётное количество декоративной отделки в виде ярких пуговиц, жемчужин, бусин, стекляруса и просто невероятных по форме пластин, нашитых на лоскутки и собранных воедино из моих многолетних запасников.»

Известно, что творчество из тканых материалов никогда не исчезало из жизни человека. Оно, как любое временное явление, либо отступало, либо, приобретая иное «модное» звучание, поднималось на новый художественный уровень. Основная роль в продолжении этой, ставшей широко распространённой деятельности, сегодня принадлежит художникам и профессионалам-мастерам, способным не только донести эстетическую ценность будущего лоскутного шитья, но и найти пути к обучению всех желающих овладеть этим прикладным видом творчества.

Незаметно, от разглядывания множества покрывал и панно, декоративных жилетов и актуальных сегодня манишек и боа, наш разговор перешёл к теме активной клубной деятельности, которая началась для Ольги Михайловны ещё в 1998 году. Всё началось с приглашения её к сотрудничеству с областной Народной галереей, что находилась на Ильинской улице, в качестве организатора кружка рукоделия. Но в двух-

тысячном году, кружок, уже в статусе клуба лоскутного шитья, обрёл постоянное место своего пребывания в просторном особняке Совета ветеранов на Чёрном пруду. Работа О.М.Фроловой, как активного организатора клуба «Чернопрудный лоскуток», заметно повлияла на приток новых способных к творчеству городских мастериц. Она всегда ставила перед членами своего клуба главную цель: довести начатую работу до конца, то есть в назначенный срок продемонстрировать готовое изделие и получить художественную оценку коллег. Но окончательный вердикт творческому предмету выносили на городских выставках и фестивальных смотрах города и области.

В творческий процесс моих мастериц входит знакомство с новинками прикладного искусства, о которых сообщают современные, а случается и зарубежные журналы по мастерству и дамскому рукоделию. «Хотя в наших магазинах, по ряду причин, сложно приобрести специальную литературу, — посветовала моя собеседница, — но для воплощения собственных идей и творческих замыслов мы имеем достаточно внутренних резервов.»

«Чернопрудному» клубу более — пятидесяти лет! Ольга Михайловна Фролова и её мастера имеют большую коллекцию авторских работ и далеко идущие планы по развитию традиционного шитья из текстильного лоскутка. Готовится большая выставка работ, поклонники которой, конечно, узнают на межрегиональном фестивале «Волшебная Нить», ежегодно проходящем в музее истории и культуры Московского района.

**Беседовала
Валентина ДЕЙНЕКО,
ото автора**

История в деталях

Пока память жива...

Недавно президент РФ Владимир Путин предложил российской общественности обсудить идею преобразования территории Московского Кремля: восстановить на Ивановской площади два монастыря (Вознесенский и Чудов) и церковь, которые некогда находились на месте 14-го, административного корпуса Кремля и были взорваны в 30-е годы.

Церковь Воскресения Христова, что стояла на высоком берегу Волги в правом порядке улиц Советской и Набережной поселка Сокольское Нижегородской области, перестала быть культовым сооружением в те же 30-е годы, а после войны была разрушена до основания. Но на том же месте её уже не восстановили: после строительства Горьковской плотины место попало в зону затопления. Однако сокольчане помнят этот православный храм и связанную с ним историю: сотрудники местного краеведческого музея собрали немало свидетельств его печальной судьбы и охотно рассказывают о храме всем, кто этим интересуется. А пока память жива, живо и то, что она хранит.

Одно из хранящихся в архивах музея свидетельств принадлежит сестре попады последнего священнослужителя церкви. Его прочитал и близко к тексту пересказал для наших читателей постоянный автор газеты, сокольчанин Геннадий БАРАДИНСКИЙ:

— В 30-е годы церкви закрывались, а священнослужителей забирали. Так случилось и со священником Сергеем Сковрцовым, служившим в церкви Воскресения Христова. Он жил с семьей в стоящем недалеко от церкви доме, один

торец которого выходил на Октябрьскую улицу (бывшую Кузнечную), а другой — на Советскую. В семье было пятеро детей. До последнего времени половину дома занимала Нина Сергеевна Сковрцова, одна из дочерей этого свя-

щенника (не так давно она умерла). Другая дочь переехала жить в Ленинград.

До Сковрцова в этой церкви работал другой священник, но он погиб: его зарезали. Вот как это было.

Священник жил в сторожке на территории церкви. Ночью в окно он увидел, что в церкви мелькают огни — кто-то ходит. Он пригласил с собою сторожа, и они пошли в церковь. Когда стали открывать дверь, взломщики напали на священника и зарезали его, а сторожа оглушили — он долго лежал в больнице. Бандитов поймали у Костромы — их было семеро.

Как культовый храм церковь перестала функционировать после революции, в период коллективизации. Когда её закрывали, сбросили колокола, а наверху, вместо креста, водрузили красный флаг. Надо сказать, что при первой грозе его расщепило пополам.

В церкви устроили склад, в котором хранили зерно со всех колхозных хозяйств района — а их было 101. Что не убиралось, хранили за старым раймагом на берегу Волги. Зерно охраняли сторожа. Потом церковь была разрушена. Как это было?

Всё началось с ворот. Подъехал трактор и уронил крепкие железные ворота напротив «болота» — пожарного водоема. Грохот был сильный. Потом приступили к разборке каменной ограды, окружавшей территорию церкви. Собрался народ. Одна из верующих женщин села на ограду и сказала: «Не дам разрушать!». Её стащили и неизвестно куда увезли. Её звали Крюкова тётя Шура. В семье у неё было трое детей: Алексей, Анфиса, Сергей. Дети остались без матери. Муж, Крюков Михаил Никанорович, сошел с ума. Родственники пытались найти мать, но на неоднократные запросы о её местонахождении ответов не поступало. И только в 1945 году пришел ответ, что она умерла на Дальнем Востоке. Дети выросли без материнской ласки и заботы.

После той «атаки» церковь лишилась ограды и ворот, а сама стояла еще какие-то годы, так и оставаясь зерноскладом.

После войны эту церковь стали разбирать. Помнится, как одна девушка во время разборки плясала наверху и упала с высоты, повредив ногу, которую ей потом отняли.